

Гарри знал, что Хагрид маньяк, хоть его предчувствия почему-то и говорили, что он хороший человек. Наверняка это какая-то его маска, которая обманула даже его, великого Гарри Поттера! Ведь телевизор же не мог врать, и все сходилось: огромный бородатый мужчина, который любит детей, приглашает их на чай и ходит в лес со зверями. Наверняка там он скармливает своих жертв, которые осмелились прийти к нему на чай! Поэтому изредка Гарри следил за великаном, пытаясь поймать его на «горячем». И однажды ему это удалось! В тот день из трубы дома великана весь день валил дым. Это было подозрительно, уж не бедных ли школьников он варит на зиму? Да, из-за телевизора и кино у Гарри была немного большая фантазия. Поэтому он пробрался к дому и увидел, как Рубеус вытаскивает из печки... яйцо. Гарри сразу же открыл дверь и забежал внутрь с палочкой наготове.

— Ни с места, вы имеете право хранить молчание, все сказанное вами будет использовано против вас!

— Гарри? — Хагрид так удивился, что выронил драконье яйцо и с ужасом наблюдал, как то падает на пол. Но Гарри его подхватил, чувствуя, как что-то внутри поглощает его ману.

— Ну, нет, мое имя против тебя нельзя использовать, — притянув к себе яйцо, задумчиво ответил мальчик. — А что внутри?

— Осторожнее с ним, — Рубеус хотел его взять, но Гарри снова поднял палочку, и тому пришлось признаться: — Внутри дракон.

— Ух ты, — глаза Гарри загорелись любопытством. — Самый настоящий?

— Да, самый настоящий, — Гарри почувствовал, что дракончику нравится его магия, и усилил поток энергии. Из-за чего вскоре послышался треск скорлупы, и изнутри вылез дракончик, который тут же начал ластиться к Гарри, — Кажется, я ему понравился. Можно я буду приходить к нему?

— Конечно, если ты ему понравился, то можно, — Рубеус был огорчен, что Гарри понравился ему больше. Но то, что он может за ним ухаживать, уже было хорошо. В течение трех недель Гарри каждый день на час или два приходил к Хагриду и игрался с Норбертой, щедро делясь с ней энергией — дракончик оказался самочкой. Рубеусу пришлось построить пристройку к дому, которую Гарри зачаровал на отвод глаз и огнеупорность своими эльфийскими рунами. Так что, пока драконица не перестала вмигаться уже в сарай, никто ее не замечал. А росла Норберта не по дням, а по часам. Гермионе же Гарри ничего не сказал после одного разговора.

— Гермиона, а вот если бы один мой друг завел дракона, что бы ты сделала? — спросил ее Гарри.

— Я бы обратилась к драконологами. Гарри, дракон — существо пятого класса опасности! Их разведение запрещено! Есть, правда, одно исключение, но такого уже не было несколько столетий, — Гарри хотел сказать подруге, что Норберта совсем не такая, а ее пламя теплое и приятное, но она вряд ли бы оценила.

— Какое исключение? — поинтересовался мальчик.

— Если дракон — фамильяр волшебника. Но такого уже давно не было, так как они слишком сильные и гордые существа, чтобы подчиняться человеку.

После этого Гарри перерыл всю библиотеку, но никакого ритуала фамильяра не нашел. То есть все получается совершенно случайно и естественно. Поэтому Гарри понуро пошел к Норберте и спросил:

— Ты хочешь быть моим фамильяром?

Драконица взмахнула крыльями, обдала его пламенем, и Гарри почувствовал некое родство с ней. Какие-то отголоски чувств и мыслей. Гарри просто захотел, а она просто согласилась — иногда не нужно плодить лишних существей.

— Мистер Поттер! — испуганно воскликнула Минерва Макгонагалл, окутавшись щитами во дворе замка. — Сзади вас дракон!

— А, я знаю, это моя сова, — погладил он довольную драконицу.

— Это ваша кто?

— Ну, сова. Разрешается же привезти в школу сову, жабу или кошку. А это значит сова. Правда красивая? — Минерва содрогнулась, увидев клыки во рту дракона больше, чем рука мальчика.

— Гарри Джеймс Поттер, я требую объяснений!

В кабинете директора было тесновато. Собрались все учителя, представитель Министерства Магии, сам Альбус Дамблдор и виновник собрания, который невинно ел лимонные дольки и делился с дракончиком у него на плече. Когда Минерва сказала, что он слишком большой, надеясь именно таким доводом уговорить мальчика отказаться от идеи держать дракона в виде домашнего животного, Гарри, не моргнув и глазом, его уменьшил.

— Мистер Поттер, вы снова выделитесь? Вам не хватает вашей славы? — высказался презрительно Снейп.

— Ага, — с улыбкой кивнул мальчик. — А можно мне еще лимонных долек?

— Конечно, Гарри, кушай на здоровье, — улыбнулся в бороду Дамблдор.

— Директор Дамблдор, вы уверены, что дракон — фамильяр Гарри Поттера? — спросил

чиновник министерства.

— Абсолютно, — кивнул старец, погладив своего феникса. — Как и в том, что Фоукс — мой.

— Тогда, исходя из закона о фамильярах от 1456 года, школа обязуется выделить место и кормежку фамильяру на весь год обучения и предоставить контакт с ним в любое время суток.

— Я думаю, что наш лесничий с радостью возьмет на себя эту ношу.

— Но, Альбус, тут же дети! Разве нельзя что-то...

— Минерва, а что ты мне предлагаешь? — блеснув очками, спросил Дамблдор. — Убить фамильяра? Разъединить их? Кто-нибудь помнит, чем это закончилось в прошлый раз?

— Резня в Эссексе, — сглотнув слюну, ответил чиновник. — Тогда контрабандисты украли мантикору. Фамильяр взбесился и уничтожил целое поселение.

— Вот-вот. Тем более что, как мы видим, мистер Поттер замечательно вышел из положения и уменьшил своего фамильяра, — будто в ответ, Норберта выпустила небольшой огонек изо рта, а Гарри почесал ее под шейкой. Он всегда хотел домашнее животное, которое ему станет другом. Частенько подкармливал бродячих собак и кошек.

— А как же магглы? — возмутился Снейп

— А что магглы? Вы часто замечаете Гарри на своих уроках? Мне кажется, наш герой не так прост, — подмигнул Альбус Гарри и подлил ему еще чаю.

— Так тому и быть. Если Гарри Поттер берет ответственность за фамильяра и возможность раскрытия магического мира на себя, то Министерство не против. Ваш ответ?

— Я фогласен, — с ртом, полным долек, ответил Гарри.

***

По случаю получения Гарри дракона на Гриффиндоре закатали вечеринку. На самом деле гриффиндорцы — люди легкие на подъем и готовы закатывать ее по любому поводу, но сегодня был особенный случай. Они в очередной раз утерли нос слизеринцам, которым, чтобы превзойти их героя, придется брать фамильяром разве что василиска. Самому же Гарри было весело, и он наедался от пуза сладостями.

— Гарри, так об этом драконе ты говорил? Как ты вообще умудрился сделать его фамильяром?

— поглаживая Норберту у себя на коленях, спросила Гермиона. В руки она давалась только Гарри и ей, а остальных отгоняла, фыркая горячим воздухом из ноздрей.

— Это не он, а она. Да просто ухаживал за ней, делился энергией, играл, а потом спросил, — улыбнулся Гарри и дал пирожок своему фамильяру, которая заглотила его в один присест, — хочет ли она стать моим другом. Она согласилась.

— Как у тебя все просто, — вздохнула Гермиона. — Ты сегодня снова пойдешь с Хагридом кормить цербера?

— Да, он милый. Пушок, имею в виду. Правда, облизывать любит с головы до ног, — ответил он ей. — А ты знала, что он охраняет люк с чем-то ценным?

— Гарри, ты снова решил влипнуть в историю? — прошептала Гермиона. Впрочем, их и так не замечали и не слышали. — Тебе тролля было мало?

— Да ну, он слабенький был, Норберте на один укус. Правда ведь, девочка? — Гермиона могла поклясться, что увидела, как драконица кивнула.

— Если ты хочешь снова свернуть себе голову... То я с тобой, без меня не ходи! — передав рептилию Гарри, Гермиона пошла наверх. Надо было еще уроки сделать. Приключения приключениями, а домашняя работа себя не сделает.

Поздно вечером Гарри и Гермиона под мантией-невидимкой крались по коридорам замка. Гарри не знал, кто и зачем ее ему подарил, но, учитывая, что это единственная вещь от его отца, он ее хранил. Правда, она была в какой-то магической паутине, но Гарри ее очистил, отряхнув. Мало ли какие пауки в замке завелись?

— Гарри, зачем мы идем под мантией, нас же и так никто не заметит? — девочка не дура и поняла давно, что это мальчик — причина того, что ее частенько не замечают на уроках.

— Но так мы будем невидимы еще больше! — возразил ей Гарри. — Но если не хочешь, то пошли так.

— Да нет, я не против, — рядом с мальчиком было теплее и комфортнее.

Поднявшись на третий этаж, куда было запрещено входить под страхом жуткой и ужасной смерти, Гарри открыл дверь и вошел внутрь.

— Пушок! Как ты тут поживаешь? — мальчик бросился к огромному церберу, который в три головы начал его облизывать. — А это Гермиона, моя подруга. Ты ее тоже не трогай, хорошо?

— Тяф, — гавкнул громогласно песик.

— Ты ведь разрешишь нам пройти? — пес будто задумался ненадолго. Ведь ему был дан приказ никого не пропускать. — Ну, пожалуйста! А я тебе косточек принесу с обеда!

— Тяф! — между приказом и косточками пес выбирал второе. Поэтому отошел в сторонку, положил головы на передние лапки и принялся наблюдать.

— О, тут проход, Гермиона, — открыв Люк, сказал ей Гарри. Когда она подошла ближе, он схватил ее за талию и с улюлюканьем прыгнул вниз. — Ухуу!

Но долго лететь им не пришлось, Гарри затормозил прямо у земли, держа в руках одновременно покрасневшую и побледневшую девочку.

— Правда ведь круто? — спросил Гарри.

Гермиона смогла лишь кивнуть.

— Гарри, стой, тут нужно найти ключ... — парочка попала в комнату с летающими ключами, но Гарри уже открыл следующую дверь. — А, нет, ничего.

Дальнейшее прохождение испытаний вызывало у Гермионы желание пробить себе лоб рукой. Это же насколько они простые, если он их проходит просто походя? Шахматные фигуры просто рассыпались на его пути, превратившись в камни, тролля в следующем помещении он парализовал так же, как и первого. А проход с пламенем ничуть его не задержал — он его потушил, залив агуаменти.

— Какие-то скучные испытания, — разочарованно сказал Гарри. — Простые.

— Согласна, — косо смотря на мальчика, ответила Гермиона, потянув его за собой. — О, смотри, тут зеркало!

Они подошли к нему вдвоем, и девочка увидела в нем себя, отважной и сильной. Сзади нее появились ее родители, которые гордятся ею. А после этого она увидела обычное отражение их двоих.

— Странное зеркало, — сказал ей Гарри. — Сначала показало родителей, а теперь только наше отражение. О, подожди, мое мне в карман положило камень. Вот он, смотри.

— И что это за камень? — смотря на красный минерал, спросила она.

— Может, это леденец? Мы же прошли испытание, значит заслужили конфетку, — Гарри куснул его, но тот не поддавался. Тогда он куснул сильнее и захрустел им. Передав девочке осколки, он сказал: — И действительно, вкусный!

Двое детей хрустели бесценным философским камнем, пока Альбус Дамблдор сладко спал в своей кровати. Ни одни из десятков сигнальных чар, выставленных им, не сработали. Ведь мальчик не хотел, чтобы их видели.

***

До конца года больше не происходило ничего необычного, кроме одного случая. Хагрид рассказал Гарри, что в лесу кто-то стал пить кровь единорогов, и что это великий грех и преступление. Мальчик понял, что это работа для героя и, надев свой геройский плащ-невидимку, начал патрулировать окраину леса. Именно поэтому он заметил силуэт, идущий в сторону поляны единорогов. Это был профессор Квирелл, который казался ему странным и трусливым магом. Тот как-то двоился. Но, мало ли, это же мир магии, может быть, так и задумано? Черной тенью Квирелл плыл к пасущемуся на лугу единорогу, как вдруг Гарри выпрыгнул перед ним.

— Ни с места, злодей! Я знаю, что это ты нападаешь на единорогов! Мне уже надоело их лечить после тебя, — последнее он добавил уже от себя, изменив свою геройскую речь.

— А, Гарри Поттер, и что же ты делаешь в лесу без своего карликового дракона? — из-за того, что Гарри всегда ходил с уменьшенной Норбертой, пошел такой слух, что она карликовая. Вообще, Гарри непросто было одновременно поддерживать ее в такой форме, напитывать энергией и еще и бороться с шариком. Но он уже давно не испытывал сложностей, и в какой-то мере ему это нравилось. Сейчас же драконица научилась сама держать свою уменьшенную форму.

— Ищу тебя, злодей!

— Дай мне поговорить с мальчиком, — раздался голос, исходящий от затылка из-под тюрбана, который постоянно пах чесноком.

— Но, повелитель, вы...

— Я сказал, дай мне поговорить с ним! — Квирелл размотал тюрбан, и под ним, на затылке, оказалось страшное лицо. — Видишь, Гарри Поттер, до чего ты меня довел?

— А вы, собственно, кто? Говорящий фурункул?

— Нет, я Волдеморт! — Гарри вспомнил, что именно эта держиморда убила его родителей, и впервые за долгое время в нем пробудилась ярость. Он не хотел навредить Квиреллу, но хотел

уничтожить Волдеморта. Естественно, Темный Лорд почувствовал неладное, ощущая чудовищные потоки маны. — Убей мальчишку, слышишь?! Убей!

— Авада Кедавра! — воскликнул Квирелл, чье тело ему уже не подчинялось. Он сто раз пожалел, что впустил в себя духа, но тот был слишком силен, в том числе и ментально. Зеленый луч попал в синюю дымку вокруг мальчика и рассеялся, а сама дымка взорвалась, не трогая окружающие деревья и животных, но вышибая духа из тела учителя защиты от темных искусств. На следующий день Квирелл пришел в себя в лесу и, вспомнив все, что натворил, сбежал. До конца учебного года его предмет вел Северус Снейп.

<http://tl.rulate.ru/book/47251/1128055>